

УДК 94(44)«19»:32

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕВЫХ ПАРТИЙ ФРАНЦИИ В 1980–90-х гг.: ТРУДНОСТИ НА ПУТИ СБЛИЖЕНИЯ

Е. Г. КОЛБ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается эволюция отношений между левыми партиями Франции в 1980–90-е гг. в контексте их политических стратегий. Показаны причины обострения соперничества в левом лагере в 1980-е гг. Определены факторы, вызвавшие переход левых партий к сотрудничеству в 1990-е гг. Рассмотрен процесс создания левой коалиции и установлены особенности взаимодействия между ее участниками. Сделан вывод о том, что, несмотря на необходимость сплочения левых сил, эта задача не была решена в силу идеологических и политических разногласий между левыми партиями.

Ключевые слова: левые партии Франции; плюралистическая левая коалиция; сотрудничество; противоречия; электоральный союз.

УЗАЕМАДЗЕЯННЕ ЛЕВЫХ ПАРТЫЙ ФРАНЦЫЎ 1980–90-я гг.: СКЛАДАНАСЦІ НА ШЛЯХУ ДА ЗБЛІЖЭННЯ

Я. Г. КОЛБ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Разглядаецца эвалюцыя ўзаемаадносін паміж левымі партыямі Францыі ў 1980–90-я гг. у кантэксце іх палітычных стратэгіяў. Паказаны прычыны абвастрэння саперніцтва ў левым лагеры ў 1980-я гг. Вызначаны фактары, якія выклікалі пераход левых партыяў да супрацоўніцтва ў 1990-я гг. Разгледжаны працэс стварэння левай кааліцыі і вызначаны асаблівасці ўзаемадзейнення паміж яе ўдзельнікамі. Зроблена выснова аб тым, што, нягледзячы на неабходнасць згуртаванасці левых сіл, гэтая задача не была вырашана ў сувязі з ідэалагічнымі і палітычнымі рознагалоссямі паміж левымі партыямі.

Ключавыя словы: левыя партыі Францыі; плюралістычная левая кааліцыя; супрацоўніцтва; супярэчнасці; электаральны саюз.

INTERACTION OF THE LEFT-WING PARTIES IN FRANCE IN THE 1980–90s: DIFFICULTIES ON THEIR WAY TO RAPPROCHEMENT

E. G. KOLB^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the evolution of the relations of the left parties in France in 1980–90s and their political strategies. The reasons of the escalation of rivalry in the Left in the 1980s are shown. The author identifies the factors that caused the transition of left-wing parties to a cooperation in the 1990s, analyzes the formation of the coalition of the left parties and

Образец цитирования:

Колб Е. Г. Взаимодействие левых партий Франции в 1980–90-х гг.: трудности на пути сближения // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. 2018. № 1. С. 78–85.

For citation:

Kolb E. G. Interaction of the left-wing parties in France in the 1980–90s: difficulties on their way to rapprochement. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2018. No. 1. P. 78–85 (in Russ.).

Автор:

Евгений Георгиевич Колб – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Eugene G. Kolb, PhD (history), docent; associate professor at the department of Modern and Contemporary history, faculty of history.
eg.kolb.64@gmail.com

defines the points of the interaction between its members. He came to the conclusion that despite the needs of the unity of the Left, this problem has not been solved because of the ideological and political differences between the left parties.

Key words: left-wing parties in France; Pluralistic left coalition; cooperation; contradictions; electoral union.

Введение

Изменения, развернувшиеся во французском обществе с середины 1970-х гг., поставили левые силы страны перед необходимостью адаптироваться к новым реалиям. Первоочередной задачей стало обновление идеологии, поскольку прежние установки партий все меньше соответствовали объективным требованиям экономики и изменениям в социальной сфере и общественном сознании страны. Левыми партиями Франции задача обновления идеологии остается не решенной и сегодня. В условиях сужения возможности за счет идеологии получать поддержку в обществе для левых возросло значение политических стратегий в деле обеспечения их позиций. Одной из важнейших задач стало сплочение левого лагеря с целью эффективного использования в борьбе за власть политического и электорального потенциала левых партий. Эта задача появилась уже после установления в 1958 г. Пятой республики и в 1980–90-е гг. стала еще более актуальной в силу того, что в это время под влиянием ряда факторов произошло сокращение числа сторонников левых сил.

Однако на практике оказалось сложно осуществить сплочение левых сил. Сотрудничество партий, активизировавшееся в 1981–1982 гг., быстро сменилось обострением соперничества. Возобновиться союзнические отношения смогли лишь после 1993 г., что сделало возможным в 1997 г. создание коалиции левых сил. Тем не менее в рамках коалиции взаимоотношения левых партий не вышли на более высокий уровень, а уже в 2002 г. этот союз распался.

В русскоязычной научной литературе вопрос о взаимодействии в 1980–90-е гг. левых партий на данный момент не получил широкого освещения. В работах российских авторов отмечают факты обострения соперничества коммунистов и социалистов в 1980-е гг., а также феномен воссоздания и распада левой коалиции, исследователями показана взаимосвязь между разобщенностью левых сил и их поражением на выборах 2002 г. Однако отношения между левыми партиями Франции в 1980–90-е гг. не стали предметом специального исследования. В русскоязычных работах, исследу-

ющих историю отдельных левых партий Франции, вопросу взаимодействия внутри левого лагеря также не уделяется заметного внимания. Наиболее объемно данная проблема освещена в монографии Г. Н. Канинской, где показано развитие отношений между левыми радикалами и социалистами в 1981–1994 гг. [1].

Во французской литературе главные события в развитии отношений между левыми партиями упоминаются во многих исследованиях политической жизни страны конца XX в., но специальных работ, посвященных взаимодействию левых сил, не много. Обилием фактического материала и многообразием затронутых аспектов выделяется книга С. Амар и А. Шемен, в которой обстоятельно показано взаимодействие левых партий в 1993–2002 гг. [2]. В более сжатом виде отношения между партиями левой коалиции в контексте политики правительства Л. Жоспена рассматриваются в статье Ж.-Ж. Беккера [3]. В 2002 г. вышла коллективная монография, исследующая коалицию левых сил, основной упор в ней авторы сделали не на взаимодействии между партиями, а на социологии участников коалиции и взглядах активистов [4]. В то же время в вышеназванных работах недостаточно внимания уделено вопросу влияния стратегий левых партий на развитие отношений между ними.

Следовательно, имеет смысл рассмотреть отношения между левыми партиями Франции в 1980–90-х гг. через призму партийных стратегий. Такой подход позволит лучше понять всю сложность взаимодействия левых сил Франции и причину отсутствия впечатляющих результатов в сотрудничестве между ними.

Цель настоящей статьи заключается в установлении особенностей сотрудничества левых партий Франции в 1980–90-е гг. и определении причины нелогичного, на первый взгляд, развития взаимодействия внутри левого лагеря. Работа строится на основе историко-системного, историко-генетического и историко-сравнительного методов, которые, по нашему мнению, лучше всего подходят для достижения поставленной цели.

Основная часть

В начале 1980-х гг. в левом лагере, казалось, завершился период обострения отношений, вызвавший в 1977 г. распад коалиции «Союз левых сил». Хотя в первом туре президентских и парламентских

выборов 1981 г. бывшие участники союза – Французская социалистическая партия (ФСП), Французская коммунистическая партия (ФКП) и Движение левых радикалов (ДЛР) действовали раздельно,

во втором призвали своих избирателей поддержать оставшегося в борьбе левого кандидата. После победы левых сил в 1981 г. социалисты, несмотря на отрицательное общественное мнение, включили в состав правительства не только левых радикалов, но и коммунистов. При голосовании за правительственные законопроекты в парламенте депутаты трех партий выступали единым фронтом. На муниципальных выборах 1983 г. левые партии в большинстве округов выдвинули совместные списки.

Однако летом 1982 г. начали обостряться отношения между ФКП и ФСП. В отношении левого правительства коммунисты заняли позицию, которую политолог Ж. Лаво назвал «внутри-вне-в стороне» (фр. *dedans-dehors-a cote*) [5, р. 7]. Продолжая участвовать в правительстве, ФКП начала дистанцироваться от правительственных решений и использовать для давления на кабинет близкий к коммунистам профсоюз «Всеобщая конфедерация труда». В 1984 г. ФКП вывела своих представителей из правительства и развернула критику ФСП, обвинив социалистов в соглашательстве с буржуазией и предательстве интересов трудящихся. На XXV съезде (1985) ФКП официально отказалась от сотрудничества с ФСП и провозгласила курс на создание широкого народного движения, совершив тем самым поворот к изоляционистской стратегии.

Одной из причин нового обострения отношений между двумя главными партиями левого лагеря стало возникновение разногласий по вопросу о содержании политики левого правительства. Руководство ФКП отказывалось считаться с развернувшимися в обществе изменениями и продолжало руководствоваться традиционными идеологическими установками. Коммунисты выступали за усиление государственного контроля над экономикой, увеличение социальных расходов и активизацию распределительной политики. В 1982–1983 гг. по той причине, что политика левых сил уже в первый год правления показала свою неэффективность, ФСП перешла к проведению более реалистичного, социал-либерального внутривнутриполитического курса.

Второй причиной поворота стратегии ФКП являлось стремление за счет конфронтации с ФСП поправить существенно пошатнувшиеся позиции партии в стране. Неизменно получая на выборах 1970-х гг. более 20 % голосов, ФКП за 1981–1984 гг. потеряла больше половины своего электората и впервые в послевоенное время уступила ФСП как по числу избирателей, так и по уровню влияния среди категорий, составлявших социальную базу партии: молодежи, промышленных рабочих, безработных, лиц с низкими доходами [6, р. 49–52]. За 1981–1984 гг. среднегодовой рейтинг ФКП снизился с 25 до 14 %, также резко ухудшился и имидж партии, которую большая часть французов, в том

числе около половины рабочих и почти треть сторонников ФКП, считали недемократической, демагогической и архаичной организацией [7, р. 20, 24]. В основе проблем, с которыми столкнулась ФКП, лежал комплекс причин, среди которых несоответствие идеологии и стратегии партии реалиям французского общества [8]. Однако руководство ФКП во главе с Ж. Марше главной причиной трудностей назвало участие партии в левом правительстве и ее сотрудничество с ФСП. Коммунисты рассчитывали на то, что за счет критики социалистов партия сможет восстановить позиции среди трудящихся, недовольных отступлением ФСП от провозглашенных идеалов.

Такая стратегия не дала ожидаемого эффекта. На парламентских выборах 1986 г. ФКП получила 9,8 % голосов против 15,5 % в 1981 г. В 1988 г. число полученных партией голосов выросло до 11,2 %, однако количество депутатов ФКП сократилось до 27 человек против 35 в 1986 г. и 44 в 1981 г. По уровню влияния среди молодежи и трудящихся ФКП не только продолжала проигрывать ФСП, но и начала уступать ультраправому Национальному фронту (НФ). В связи с этим политолог Ж. Жаффре справедливо констатировал упадок французского коммунизма и в качестве политической силы, и как социологического феномена [9, р. 16].

Тем не менее руководство ФКП, расценив результат выборов 1988 г. как начало восстановления позиций партии, продолжило поддерживать курс на отказ от сотрудничества с социалистами. Исключением стали только муниципальные выборы 1989 г., на которых коммунисты, с целью сохранения позиций на местном уровне, приняли предложение ФСП о выдвижении совместных списков левых сил в большинстве округов.

Во второй половине 1980-х гг. колебания в вопросе о союзнических отношениях с ФСП появились и у ДЛР. Левые радикалы, всерьез обеспокоенные перспективой полного подчинения социалистам, выдвинули автономные списки на парламентских выборах 1986 г. Принятие решения перед выборами 1988 г. о восстановлении электорального союза с ФСП сопровождалось острой борьбой в партии левых радикалов [1, с. 195–196].

Несмотря на то что приверженность союзу левых сил фигурировала в резолюциях партийных съездов ФСП 1985 и 1987 гг., партия в 1980-е гг. также не предпринимала активных действий по налаживанию сотрудничества с ФКП и ДЛР. Это объяснялось усилением политических позиций партии, что снизило для нее актуальность вопроса о союзниках. После 1981 г. ФСП стала главной партией Франции. На парламентских выборах 1981 г. по числу полученных голосов (37,7 % в первом туре) социалисты почти вдвое превзошли остальные ведущие партии страны. В неудачный для левых сил 1986 г. ФСП

получила поддержку 31 % избирателей и сохранила самую крупную парламентскую фракцию. В 1988 г. партия получила уже 37,6 % голосов и не добрала только 13 депутатских мандатов для завоевания абсолютного парламентского большинства. Одновременно ФСП стала безоговорочным лидером левого лагеря, существенно опережая ФКП и ДЛР по уровню поддержки среди левого электората и по позициям в органах власти всех уровней.

В основе успехов ФСП лежала гибкая стратегия социалистов по адаптации к новым реалиям французского общества. В 1980-е гг. партия перешла на позицию «культуры управления»: она отказалась от выдвижения привлекательных, но мало выполнимых обещаний и начала выстраивать предложения с учетом происходивших в стране перемен, сохраняя при этом традиционную идейно-политическую идентичность.

Прагматичная политика социалистов, вызвавшая поначалу сильное недовольство населения, также содействовала укреплению позиций партии. Это объяснялось необычным состоянием общественного сознания Франции [10, с. 106–132]. В 1980-е гг. в социальной психологии страны произошел сдвиг вправо, что выразилось в усилении индивидуалистических настроений, поддержке неолиберальных методов в экономической политике и репрессивных методов в борьбе с преступностью и нелегальной иммиграцией. При этом большая часть французов высказывалась против неолиберальных реформ в социальной сфере и сохраняла приверженность принципам культурного либерализма в вопросах семейной и сексуальной жизни. Доминирующее положение в общественном сознании страны занял так называемый нецентристский консенсус, для которого характерно было стремление к проведению внутренней политики, сочетающей методы левых и правых сил. Под влиянием политики «неолиберальной революции во французских цветах», которая проводилась в 1986–1987 гг. правоцентристским правительством Ж. Ширака, граждане страны изменили отношение к политике социалистов. Французы увидели курс, который по реалистичности не уступает политике правых сил, но при этом не угрожает социальным завоеваниям и проводится с меньшими социальными издержками.

Взвешенность предложений при сохранении левой идентичности и реализм проводимой политики позволили ФСП увеличить электорат, с одной стороны, за счет сторонников ФКП, все более связывавших надежды на трансформацию общества с социалистической партией, с другой – за счет избирателей-центристов, обеспокоенных поворотом главных партий правого лагеря в сторону социокультурного традиционализма и ценностей «ряда».

Однако с приближением парламентских выборов 1993 г. вопрос о союзниках вновь стал одним из главных для ФСП. Это было вызвано ростом недовольства населения политикой социалистов, которые не сумели справиться с начавшимся осенью 1991 г. экономическим кризисом. Кроме того, прагматичная политика ФСП, проводимая после победы на выборах 1988 г., вызвала разочарование трудящихся, которые ожидали от левого правительства более масштабных действий по повышению доходов и борьбе с социальным неравенством. На региональных выборах 1992 г., где ФСП получила только 18,2 % голосов, за социалистов проголосовало лишь 58 % сторонников ФСП и 49 % избирателей, назвавших себя людьми левых взглядов [11, р. 147]. В этих условиях заключение электоральных союзов стало для ФСП одним из немногих способов если не предотвращения, то хотя бы смягчения поражения на парламентских выборах.

В 1991 г. социалисты приступили к поиску союзников. Партия предложила ФКП создать электоральный альянс, надеясь на продолжение сотрудничества, достигнутого при подготовке к муниципальным выборам 1989 г. Одновременно ФСП постаралась заключить соглашение с Партией зеленых, которые на фоне недовольства французов главными партиями на выборах 1989–1992 гг. получили поддержку более 10 % избирателей против 2–4 % голосов на более ранних выборах. Несмотря на то что Партия зеленых отказывалась от сотрудничества с ведущими партиями страны, у социалистов были основания рассчитывать на установление альянса с «политической экологией». Политолог Г. Сентени, проанализировав взгляды лидеров экологического движения, пришел к выводу о том, что Партия зеленых симпатизировала некоммунистическим левым партиям, при этом отвергая сотрудничество с правыми силами [12].

Тем не менее коммунисты и Партия зеленых отвергли сделанные ФСП предложения, рассчитывая использовать трудности социалистов для усиления собственных политических позиций. Выдвинутый ФСП аргумент – сплочение во имя победы – не оказал воздействия, поскольку опросы общественного мнения выявили сильное недовольство социалистами во всех категориях населения, а также неизбежность поражения левых сил [13, р. 145–147, 155–157].

Выборы 1993 г. стали подлинной катастрофой для ФСП. Партия получила 19 % голосов и провела в парламент 54 депутата против 276 в 1988 г. Конкуренты ФСП в левом лагере также не извлекли выгоды из ослабления социалистов. ФКП, продолжавшая отказываться от обновления, набрала 9,2 % голосов и завоевала 23 депутатских мандата, сдав тем самым позиции по сравнению с 1988 г. Еще более тревожным, с точки зрения политических

перспектив ФКП, стал тот факт, что НФ потеснил коммунистов в роли выразителя интересов протестной части населения, пользуясь неспособностью ФКП дать ответ на ожидания социальных низов [14]. На выборах 1993 г. кандидаты НФ опередили представителей ФКП в 426 округах из 577. Таким образом, для ФКП речь шла уже не о восстановлении былой мощи, а об элементарном политическом выживании. Коалиция экологических организаций, хоть и получила 10,7 % голосов, не смогла завоевать ни одного депутатского мандата в силу неприспособленности экологического движения к мажоритарной избирательной системе.

После выборов 1993 г. отношения между партиями левого лагеря перешли от соперничества к сотрудничеству. В октябре 1993 г. руководство ФСП призвало левые силы провести идеологические дебаты для разработки альтернативы предложениям правых сил. Эта инициатива была иронически встречена наблюдателями и даже частью политиков ФСП, однако в феврале 1994 г. дебаты действительно начались. Участие в них приняли социалисты, коммунисты, экологи, левые радикалы, а также представители профсоюзов и левых политических клубов.

Возобновлению диалога содействовали перемены в политических интересах его участников. Для ФСП после катастрофы 1993 г. создание коалиции левых сил вновь стало одним из способов усиления позиций партии в политической жизни страны. Для нового руководителя ФКП Р. Ю., возглавившего партию в январе 1994 г. и провозгласившего курс на ее обновление, восстановление сотрудничества с левыми партиями до середины 1995 г. являлось единственной возможностью продемонстрировать населению, что ФКП стала на путь перемен. В Партии зеленых усилилось понимание того факта, что получить доступ к власти ее члены смогут лишь в союзе с партиями, приспособленными к мажоритарной системе. В ноябре 1993 г. Партия зеленых впервые отступила от прежней линии «ни с левыми, ни с правыми» и высказалась за диалог с левыми силами, а в ноябре 1995 г. назвала левые партии возможным союзником на грядущих парламентских выборах. С этого времени Партия зеленых стала составной частью левого лагеря, хотя в идеологическом плане она не являлась левой партией в полном смысле слова.

С середины 1995 г. диалог в левом лагере заметно активизировался под влиянием двух факторов. Первым стало неожиданно успешное выступление кандидата ФСП Л. Жоспена на президентских выборах 1995 г. (47,7 % голосов во втором туре), показавшее, что «у социализма есть будущее в постмит-

терановскую эпоху»¹ [15, р. 207]. Вторым фактором являлось недовольство политикой правых партий, которое с осени 1995 г. постоянно усиливалось, делая все более вероятной победу левых сил на следующих парламентских выборах.

В середине 1995 г. призывы к сплочению были выдвинуты всеми партиями левого лагеря, в том числе и руководством ультралевых организаций, прежде отвергавших возможность сотрудничества с ФКП и ФСП. В 1996 г. состоялась серия двусторонних и многосторонних встреч руководителей левых партий, на которых неоднократно поднимался вопрос о создании коалиции. Однако никаких практических действий в этом направлении принято не было.

Причиной данной парадоксальной ситуации стало отсутствие ясности в вопросе о характере такой коалиции и составе ее участников. Ультралевые организации были категорически против заключения союза с ФСП, считая, что она перестала быть левой партией. Против коалиции с участием ФСП выступили левые фракции ФКП и Партия зеленых, склонявшиеся к созданию альянса коммунистов, экологов и ультралевых. Этот союз мог стать политическим противовесом ФСП в левом лагере. Лидеры ФКП и Партии зеленых также колебались между электоральными выгодами от союза с ФСП и опасениями, что такое объединение может обернуться потерей политической самостоятельности. Партия «Движение граждан», созданная в 1993 г. группой вышедших из ФСП политиков, сдержанно относилась к идее союза с другими левыми партиями, полагая, что сможет усилить свои позиции за счет объединения сторонников республиканских ценностей из обоих политических лагерей.

Со своей стороны Л. Жоспен, возглавивший ФСП в 1995 г., не торопил события. Встречаясь на протяжении 1996 г. с лидерами левых партий, он обсуждал проблему союза левых сил в самом общем виде, тем самым скорее зондируя позиции партнеров, чем выдвигая конкретные предложения. Глава ФСП полагал, что политический календарь позволяет не спешить с созданием левой коалиции, и ждал окончания дискуссий в партиях, явно рассчитывая на то, что в конечном итоге лидеры поставят электоральные интересы выше опасений по поводу союза с социалистами.

В декабре 1996 г. активно включилась в процесс создания союза левых сил и ФСП, выдвинув проект создания коалиции с ФКП, Партией зеленых, «Движением граждан» и Партией радикал-социалистов (новое название ДЛР с 1996 г.). Однако социалисты исключили из числа возможных участников ультралевые организации, альянс с которыми неминуемо отпугнул бы значительную часть избирателей.

¹Здесь и далее перевод наш. – К. Е.

Накануне досрочных парламентских выборов 1997 г. был создан предложенный ФСП альянс пяти левых партий, получивший название плюралистическая левая коалиция. Его созданию содействовали два фактора. Первым стало выдвигание социалистами гибкой формулы коалиции: заключение альянса с сохранением идеологической и политической самостоятельности участников. Такой формат сотрудничества позволил ослабить опасения союзников ФСП относительно «гегемонистских» замыслов социалистов. Вторым фактором стали опросы общественного мнения, показавшие, что в случае конкуренции с ФСП результаты других левых партий окажутся заметно ниже ожидаемых.

Воссоздание после более чем десятилетнего перерыва коалиции левых сил позволило снизить конкуренцию между левыми партиями на выборах 1997 г. и тем самым внесло вклад в их победу. В лагере победителей главным триумфатором, без сомнения, стала ФСП, которая увеличила представительство в Национальном собрании с 54 до 245 мест и вернула себе статус первой партии страны. Еще более существенную выгоду из союза извлекли другие его участники. ФКП при небольшом приросте голосов (9,86 % против 9,2 % в 1993 г.) увеличила фракцию с 23 до 38 депутатов. Партия зеленых, получив поддержку 3,6 % избирателей, провела в парламент 8 депутатов. Партия радикал-социалистов завоевала 13 мест в Национальном собрании, несмотря на 1,45 % голосов, набранных в первом туре, а партия «Движение граждан» получила 7 депутатских мандатов при поддержке всего 1,07 % избирателей.

Создание коалиции потенциально открывало возможности для углубления сотрудничества входящих в ее состав партий. В то же время практически сразу после появления плюралистической левой коалиции эксперты поставили вопрос о ее жизнеспособности. Это объяснялось тем, что коалиция представляла собой минимальный электоральный альянс в виде следующих соглашений: 1) между ФСП, Партией зеленых и левыми радикалами о разделе избирательных округов; 2) между ФКП и партией «Движение граждан»; 3) между ФСП и ФКП о поддержке вышедших во второй тур левых кандидатов [4, р. 11]. Отсутствие общей программы и руководства, сохранение разногласий между участниками по вопросам идеологии и стратегии делало будущее коалиции весьма неопределенным.

Высказанные экспертами опасения полностью подтвердились. В период правления правительства Л. Жоспена (1997–2002) в отношениях между участниками коалиции нарастала напряженность. Одной из причин стало возникновение разногласий по содержанию политики кабинета, которую союзники ФСП не без оснований считали социал-либеральной. Эти разногласия, помимо идеологических различий, были вызваны стремлением

партнеров ФСП набрать политические очки за счет критики действий социалистов. Партнеры ФСП были единодушны в требованиях повысить доходы трудящихся, решительно бороться с увольнениями и негарантированными видами занятости, увеличить налоги для зажиточной части населения, усилить государственное регулирование экономики. В то же время в выдвигаемых требованиях имелись нюансы, обусловленные идеологическими особенностями партий. ФКП наиболее решительно критиковала либеральный уклон в политике кабинета и требовала разворота влево правительственного курса. Экологи критиковали не столько либеральный уклон, сколько недостаточную решительность при проведении реформ. В своих требованиях они более ясно, чем ФКП, делали акцент на реформировании политических институтов, защите прав иммигрантов, проведении децентрализации и действий в духе «культурного либерализма». Партия «Движение граждан» наиболее решительно выступала за принятие мер по защите национального суверенитета в условиях набиравшей силу глобализации и за ужесточение борьбы с правонарушениями.

Уступив давлению союзников, Л. Жоспен согласился на принятие нескольких соответствующих законопроектов, пошел на ряд уступок. Однако при этом он сохранил в неизменном виде общую линию правительственного курса, рассчитывая, что прагматичная политика позволит привлечь на грядущих президентских выборах избирателей за пределами левого лагеря. Отказ Л. Жоспена внести кардинальные изменения в политику правительства вызвал распространение среди союзников ФСП мнения о том, что социалисты рассматривают сотрудничество левых сил лишь как средство достижения собственных политических целей.

Второй причиной ухудшения отношений внутри левой коалиции стало повышение превосходства ФСП в левом лагере. По оценке политолога Ж. Жаффре, после 1993 г. ФСП перестала быть доминирующей партией Франции, поскольку получила на выборах второй половины 1990-х гг. около 25 % голосов и продолжала нуждаться в союзниках для создания правящего большинства [16, р. 690]. При этом имело место усиление позиций социалистов по отношению к союзникам. На выборах 1997–2001 гг. за ФСП неизменно голосовало более половины левых избирателей, в электоральных дуэлях между кандидатами левой коалиции в абсолютном большинстве случаев побеждали представители ФСП, на социалистов приходилась львиная доля мест в органах власти, завоеванных левыми силами. В этих условиях электоральные успехи партнеров ФСП все больше зависели от заключения соглашений с социалистами. Столь явное преобладание ФСП еще больше обострило имевшиеся накануне создания левой коалиции опасения союз-

ников по поводу возможности превращения партий в «младших братьев» социалистов.

Стремление партнеров ФСП сохранить политическую самостоятельность имело фатальные последствия для плюралистической левой коалиции. Официально не ставя под сомнение сохранение альянса, партии воспротивились попыткам руководства ФСП углубить сотрудничество левых партий. Так, ФКП и Партия зеленых отвергли предложение социалистов выдвинуть единый список левых сил на выборах в Европарламент 1999 г. и предпочли выступление под собственными знаменами. Выдвинутый ФСП в мае 2000 г. призыв разработать к парламентским выборам 2002 г. единую программу не был поддержан руководством ФКП и партией «Движение граждан». На выборах в местные органы власти в 1998 и 2001 гг. сотрудничество участников коалиции не вышло за рамки ограниченного электорального союза с небольшим числом единых кандидатов и отказом от взаимной конкуренции только в тех округах, где левые партии не имели сильных позиций. Накануне президентских и парламентских выборов 2002 г. левая коалиция фактически распалась, когда все союзники ФСП выдвинули своих кандидатов в президенты и заняли уклончивую позицию в отношении предложения социалистов заключить электоральный союз к выборам в парламент.

Распаду левой коалиции, помимо инстинкта самосохранения партнеров ФСП, содействовала политическая ситуация в стране, которая давала основания с очень высокой степенью уверенности предполагать двойную победу левых сил. Тем самым было ослаблено действие главного фактора, толкавшего левые партии к сплочению, – борьбы с общим политическим соперником.

Распад левой коалиции стал одной из причин, пусть и не главной, во многом неожиданного по-

ражения левых сил в 2002 г. На президентских выборах главный левый кандидат Л. Жоспен выбыл из борьбы уже в первом туре, что предопределило поражение левых сил на парламентских выборах. Для выхода во второй тур кандидату ФСП в первую очередь не хватило голосов левых избирателей. Его поддержало только 32 % левого электората, и даже среди сторонников ФСП лишь 58 % отдали голоса за Л. Жоспена, тогда как 35 % предпочли других левых кандидатов [17, р. 226].

На парламентских выборах левые партии, несмотря на необходимость объединения усилий, не сумели сохранить электоральный союз в формате 1997 г. После напряженных переговоров ФСП заключила предвыборные соглашения с Партией левых радикалов, Партией зеленых и ФКП о распределении части округов и поддержке левого кандидата, вышедшего во второй тур. В то же время руководство партии «Движение граждан» приняло решение о самостоятельном выступлении, посчитав курс на объединение республиканцев всех политических лагерей более продуктивным для политического будущего своей организации, чем участие в левой коалиции.

Как справедливо отметили французские исследователи Б. Долез и А. Лоран, плюралистическая левая коалиция «не выдержала ни испытания властью, ни хаоса амбиций, ни президентской логики Пятой республики» [18, р. 272]. Стало очевидно, что левые партии не сумели создать по-настоящему прочную коалицию, спаянную общими интересами и способную сохранять единство не только во время неудач, толкающих близкие политические партии к сотрудничеству, но и во время благоприятной политической конъюнктуры, которая усиливает соблазн предпочесть самостоятельные действия компромиссам во имя победы политического лагеря.

Заключение

Таким образом, в 1980–90-е гг. в отношениях левых партий наблюдались две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, интересы борьбы против правых сил подталкивали партии к активизации сотрудничества. С другой стороны, идеологические различия, преобладание заботы о собственных политических позициях над интересами левого лагеря в целом, конкуренция за голоса левых избирателей, опасения утратить политическую самостоятельность в случае союза с ФСП создали препятствия для углубления взаимодействия между левыми партиями. В исследуемый период стала преобладать вторая тенденция, в силу чего сотрудничество левых партий свелось лишь к ограниченному электоральному союзу. Воссоздание

в 1997 г. коалиции левых сил потенциально могло стать основой для усиления сплоченности левого лагеря. Однако на деле сотрудничество левых сил в рамках коалиции не вышло на более высокий уровень, а сама коалиция в 2002 г. распалась из-за противоречий между ее участниками.

Такое развитие отношений внутри левых сил резко контрастировало с взаимодействием ведущих партий правого лагеря. Голлисты и правоцентристы, оказавшись в 1981 г. в оппозиции, сначала создали политический союз, сохранившийся несмотря на все обострения отношений, а в 2002 г. объединились в новую правую партию. Левый лагерь к подобному сотрудничеству оказался не готов ни в исследуемый период, ни в последующее время.

Библиографические ссылки

1. Канинская Г. Н. Радикалы и радикализм в послевоенной Франции. М. : Наука, 1999.
2. Amar C., Chémin A. Jospin et Cie. Histoire de la gauche plurielle 1993–2002. Paris : Seuil, 2002.
3. Becker J.-J. La gauche plurielle (1995–2002) // Candar G., Apriles S., Laboulte I., et al. Histoire des gauches en France : in 2 vols. Paris, 2005. Vol. 2. P. 295–310.
4. Boy D., Platon F., Rey H., et al. C'était la gauche plurielle. Paris : Presses de Science Po, 2003. Vol. 2. P. 295–310.
5. Lavau G. Le parti communiste: un congrès de survie // Rev. politique parlem. 1985. An. 87, № 914. P. 6–15.
6. Ranger J. Le déclin du parti communiste français // Rev. française sci. politique. 1986. Vol. 36, № 1. P. 46–63. DOI: 10.3406/rfsp.1986.394235.
7. Le Galle G. Radiographie de l'image du PCF : double deviance avec la société et les sympathisants // Rev. politique parlem. 1985. An. 87. № 914. P. 16–27.
8. Шмачкова Т. В. Коммунисты Франции перед новым вызовом времени // Раб. класс и соврем. мир. 1989. № 3. С. 24–36.
9. Jaffré J. Trente années de changement électoral // Pouvoirs. 1989. № 49. P. 15–26.
10. Айвазова С. Г., Бунин И. М., Великовский С. И. и др. Франция глазами французских социологов / под ред. В. К. Фоминой, С. А. Эфирова. М. : Наука, 1990.
11. Jaffré J. La défaite des socialistes et l'insatisfaction des électeurs // Pouvoirs. 1992. № 62. P. 135–149.
12. Sainteny G. Les dirigeants écologistes et le champs politique // Rev. française sci. politique. 1987. Vol. 37, № 1. P. 21–32. DOI: 10.3406/rfsp.1987.411593.
13. Dupoirier E., Grunberg G. 1992 : Les crises de confiance // Pouvoirs. 1993. № 65. P. 145–161.
14. Platon F., Rey H. Le FN en terre communiste // Le Front national à découvert / Sous dir. N. Mayer, P. Perrineau. Paris : Presses de science Po, 1996. P. 268–282.
15. Grunberg G., Chiche G. Le regain socialiste // La vote de crise. L'élection présidentielle de 1995 / Sous dir. P. Perrineau, N. Mayer. Paris : Presse de la Fondation national des sciences politiques, 1995. P. 189–210.
16. Jaffré J. Le parti socialiste : l'idéal et le réel // Rev. française sci. politique. 1999. Vol. 49, № 4–5. P. 687–694.
17. Jaffré J. Comprendre l'élimination de Lionel Jospin // Le vote de tous les refus. Les élections présidentielle et législatives de 2002 / Sous dir. P. Perrineau, C. Ysmal. Paris : Presses de science Po., 2002. P. 223–247.
18. Dolez B., Laurent A. Marches et marges de la gauche // Le vote de tous les refus. Les élections présidentielle et législatives de 2002 / Sous dir. P. Perrineau, C. Ysmal. Paris : Presses de science Po., 2002. P. 251–273.

References

1. Kaninskaya G. N. [Radicals and radicalism in post-war France]. Moscow : Nauka, 1999 (in Russ.).
2. Amar C., Chemin A. [Jospin and Cie. History of the pluraliste left 1993–2002]. Paris : Seuil, 2002 (in Fr.).
3. Becker J.-J. [The pluraliste left (1995–2002)]. In: [History of the lefts in France] : in 2 vols. Paris, 2005. Vol. 2. P. 295–310 (in Fr.).
4. Boy D., Platon F., Rey H., et al. [It was the pluraliste left] : in 2 vols. Paris : Presses de Science Po, 2003. Vol. 2 (in Fr.).
5. Lavau G. [The Communist Party: a Congress of Survival]. *Rev. politique parlem.* 1985. An. 87, No. 914. P. 6–15 (in Fr.).
6. Ranger J. [The decline of the French Communist Party]. *Rev. française sci. politique.* 1986. Vol. 36, No. 1. P. 46–63 (in Fr.). DOI: 10.3406/rfsp.1986.394235.
7. Le Galle G. [X-ray of the PCF image: double deviance with the society and sympathizers]. *Rev. politique parlem.* 1985. An. 87. No. 914. P. 16–27 (in Fr.).
8. Shmachkova T. V. [The French Communists Facing a New Challenge of the Time]. *Rab. kl. i sovrem. mir.* 1989. No. 3. P. 24–36 (in Russ.).
9. Jaffré J. [Thirty Years of Electoral Change]. *Pouvoirs.* 1989. No. 49. P. 15–26 (in Fr.).
10. Aivazova S. G., Bunin I. H., Volikovskii S. I., et al. [France through the eyes of French social scientists]. Moscow : Nauka, 1990 (in Russ.).
11. Jaffré J. [The defeat of the Socialists and the dissatisfaction of the electors]. *Pouvoirs.* 1992. No. 62. P. 135–149 (in Fr.).
12. Sainteny G. [Environmental leaders and the political field]. *Rev. française sci. politique.* 1987. Vol. 37, No. 1. P. 21–32 (in Fr.). DOI: 10.3406/rfsp.1987.411593.
13. Dupoirier E., Grunberg G. [1992: Crises of Confidence]. *Pouvoirs.* 1993. No. 65. P. 145–161 (in Fr.).
14. Platon F., Rey H. [The FN in Communist Land]. In : *Le Front national à découvert.* Paris : Presses de science Po, 1996. P. 268–282 (in Fr.).
15. Grunberg G., Chiche G. [The Socialist Revival]. In : *La vote de crise. L'élection présidentielle de 1995.* Paris : Presse de la Fondation national des sciences politiques, 1995. P. 189–210 (in Fr.).
16. Jaffré J. [The Socialist Party: the ideal and the real]. *Rev. française de sci. politique.* 1999. Vol. 49, No. 4–5. P. 687–694 (in Fr.).
17. Jaffré J. [Understanding the elimination of Lionel Jospin]. In : *Le vote de tous les refus. Les élections présidentielle et législatives de 2002.* Paris : Presses de science Po., 2002. P. 223–247 (in Fr.).
18. Dolez B., Laurent A. [Steps and margins of the left]. In : *Le vote de tous les refus. Les élections présidentielle et législatives de 2002.* Paris : Presses de science Po., 2002. P. 251–273 (in Fr.).

Статья поступила в редколлегию 07.12.2017.
Received by editorial board 07.12.2017.